

ТОМАС В. ЧИТТАМ

ВТОРАЯ ГРАЖДАНСКАЯ
ВОЙНА В США
РАЗРУШЕНИЕ АМЕРИКИ?

АНДРЕЙ ФУРСОВ
РЕКОМЕНДУЕТ ПРОЧИТАТЬ!

Томас Уолтер (Волтер) Читтам

Вторая гражданская война в США. Разрушение Америки?

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68844282

Вторая гражданская война в США. Разрушение Америки? Второе издание / Читтам Томас: Книжный мир; Москва; 2020

ISBN 978-5-6044601-0-8

Аннотация

Легендарная книга, вышедшая в США пятнадцать лет назад и фактически запрещённая тогдашней американской властью. Интерес к этой книге был настолько велик, что все эти годы люди распространяли её из рук в руки. Секрет популярности книги прост: сделанные в ней прогнозы сегодня сбываются с невероятной точностью.

ВТОРАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА в США больше уже не страшный сон. Социальные, политические и экономические силы раздрают Соединенные Штаты на части и неумолимо влекут страну к кровавой войне, которая расчленил ее на несколько различных государств, разделенных по этническим границам. Беспорядки, банды, ополчения, взрыв преступности, массовая иммиграция, рост безработицы, падение доходов, все эти факторы будут питать пожар войны.

Тщательно взвесьте все эти опасные тенденции вместе с Томасом Читтамом в его книге «Вторая гражданская война в США». Узнайте, почему Америка идет к беде, как зреет эта смертоносная война, искры которой уже тлеют, и что вы можете сделать, чтобы защитить себя и свою семью.

Второе издание.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Андрей Фурсов

6

Конец ознакомительного фрагмента.

44

**Томас Читтам
(Thomas W. Chittum)
Вторая гражданская
война в США.
Разрушение Америки?**

© Thomas W. Chittum, 1996

© В. А. Титков, перевод, 2010

© А. И. Фурсов, предисловие ко второму изданию, 2010

© А. Н. Савельев, предисловие к первому изданию, 2010

© Книжный мир, 2010, 2020

* * *

Андрей Фурсов
Америка: вторая гражданская
или последняя буржуинская?
Предисловие ко второму
русскому изданию

I

Разгромленные районы, разграбленные и сожжённые магазины, снесённые памятники тем, кто создавал Америку.

Запрет определённых книг, фильмов или сопровождение их «правильным расовым комментарием», как это было сделано с «Унесёнными ветром» (так, глядишь, и до романов Франка Йерби доберутся, даром, что он чёрный, ведь белый герой одного из его романов, играя словами, говорит негру, отказывая в браке со своей дочерью: All people are brothers till the moment they want to become brothers in-law – «Все люди братья, пока они не захотят стать зятьями или шуринами»).

Призывы сжигать или как минимум запретить книги по истории Америки, написанные белыми (привет Третьему

рейху и Рэю Брэдбери с его «451° по Фаренгейту»). Радикальный пастор Шон Кинг призвал сносить изображения Иисуса Христа, где он изображён белым, поскольку это подчёркивает господство белой расы. (А как быть с фильмом 1973 года «Иисус Христос-суперзвезда», где в роли Иуды – негр Карл Андерсон? Сделать ремейк, где Иуда будет белым, а Иисус – чёрным, а ещё круче – чёрной женщиной?)

Белые мужчины и женщины, опускающиеся (опущенные?) на колени перед неграми, целующие их обувь и униженно выпрашивающие прощение за свои привилегии, за века расизма.

Всё это не картины, возникающие при чтении фантастической повести Р. Хайнлайна «Свободное владение Фарнхэма» (Farnham's Freehold), вышедшей в 1964 году и описывающей Америку будущего, в которой правят чёрные мусульмане, а белые – их бесправные рабы. Это Америка наших дней: май-июнь 2020 года.

«Вторая гражданская война больше уже не страшный сон. Социальные, политические и экономические силы раздирают Соединённые Штаты на части и неумолимо влекут страну к кровавой войне, которая расчленит её на несколько различных государств, разделённых по этническим границам. Беспорядки... банды... ополчения... взрыв преступности... массовая иммиграция... рост безработицы... падение доходов... все эти факторы будут питать пожар войны».

А вот это уже не сегодняшняя Америка, а вводные стро-

ки к написанной в 1996 году книге Томаса Читтама «Вторая гражданская война. Грядущий распад Соединённых Штатов». Четверть века назад начало этой войны Читтам отнёс на 2020 год и, кажется, попал в точку.

Кажется, или попал?

На этот вопрос я постараюсь ответить ниже, но сначала – о книге, второе издание которой читатель держит в руках. Читтам перечислил базовые причины грядущей гражданской войны и описал её основные направления. Среди причин – двойная, «стыковая» природа государства США (одновременно «национальное государство» и «империя»); расколотасть общества по классовым и этническим линиям; увеличивающаяся нелегальная иммиграция и многое другое. Среди основных линий будущего взрыва – мексиканская реконкиста юго-запада США, революция на чёрном Юге; разгул городских банд в крупнейших городах; расово-классовые (классово-расовые) бои на Севере; расовое противостояние в армии и полиции.

И вот взрыв произошёл – в мае 2020 года, как и предсказывал Читтам. Поразительно, что свой прогноз он выдал в благополучные для США 1990-е. Я хорошо помню это время в США – работал там в центре Фернана Броделя в Бингемтоне, чудном городке на юге штата Нью-Йорк в долине слияния рек Саскуэханны и Шенанго (фениморкуперовские места: если кто не помнит, название четвёртого романа пенталогии – «Пионеры, или У истоков Саскуэханны»). В это

время Америка пришла в себя после изматывающих 1970-х и 1980-х годов, когда она была на грани краха, к которому её несложно было подтолкнуть извне, но не случилось. Клинтонское правление, особенно второй срок, стало временем процветания Штатов, в основе которого – разграбление американскими корпорациями бывшего соцлагеря, прежде всего РФ (как непосредственно, так и руками российских подельников). Неудивительно, что последние три года президентства Клинтона впервые за тридцать лет отмечены профицитом бюджета. И вот посреди этого пира раздаётся глас Читтама: «Война, грядёт гражданская война». Даже в худшие для Америки десятилетия – в 1970-е, 1960-е, 1920-е – призрак гражданской войны не материализовался, а тут – 1990-е и, нате вам, такой прогноз.

Нельзя сказать, что книга Читтама прошла вообще незамеченной, но в Штатах давно научились маргинализировать подобные работы, навешивая на них ярлыки «конспирология», «алармизм» и т. п. И только когда жареный петух клюёт в зад, что-то меняется. Так, например, произошло со знаменитой (теперь) книгой Чалмерса Джонсона «Отдача. Цена и последствия американской империи» (Johnson C. Blowback. The Costs and the Consequences of American Empire). Первое издание вышло в 2000 г. В книге говорилось о том, что в ближайшие годы США получат ответный удар, **отдачу** за всё, что они делали в странах Азии, Африки и Латинской Америки во второй половине XX в. Книгу обошли

вниманием. Однако после 11 сентября 2001 года, после организованной американским «глубинным государством» и рядом западных спецслужб провокации (её представили как теракт арабов-исламистов) книга Джонсона, переизданная в 2002 г., стала бестселлером. Полагаю, что книге Читтама это скорее всего не «грозит». Причин, как минимум, три.

Во-первых, в отличие от известного и крупного специалиста по Японии и вопросам антипартизанской борьбы Джонсона, тесно связанного с американским истеблишментом и имеющего определённый вес, ветеран вьетнамской войны, компьютерщик Читтам в глазах этого истеблишмента – никто, в лучшем случае маргинал. Поскольку в своей книге он не затронул **крайне** болезненные для властей предрержащих США вопросы, ему не грозит судьба другого ветерана вьетнамской войны, связанного с морской разведкой, Уильяма Купера. Купер занимался такими проблемами, как сокрытие властями США информации по НЛО, убийством Джона Кеннеди и др. В 1991 году он опубликовал книгу «Берегись коня бледного» (Behold a Pale Horse), которую мейнстримные СМИ (а точнее, СМРАД – средства массовой рекламы, агитации и дезинформации) успешно маргинализировали. За несколько месяцев до подрыва башен-близнецов Купер опубликовал статью, в которой предупредил, что спецслужбы США готовят широкомасштабный, с большим количеством жертв теракт, вину на который свалят на Усаму бин Ладена. В конце 2001 года Купер был застрелен по-

лицейскими, заявившими, что тот открыл по ним огонь, а затем бросился бежать. Полицейские не знали, что у Купера вместо одной из ног был протез и бегать он вообще не мог. Но, повторю, столь чувствительных вопросов для американских властей вообще и «глубинной власти» в особенности Читтам не затронул, а потому – просто маргинализация.

Во-вторых, как мы увидим, у нынешних событий в США далеко не только американское измерение; хотя они призваны решать прежде всего американские проблемы глобалистов, но, будучи спланированы последними, выходят за рамки США, нацелены на провоцирование социально-политических конфликтов в североатлантическом ядре капиталистической системы с последующим распространением их – по возможности – на РФ и КНР, т. е. это не просто гражданский конфликт в США. С Гражданской войной 1861–1865 гг. нынешний конфликт сближает следующее. Та война была результатом агрессии Севера против Юга в интересах промышленников-янки, стремившихся превратить южные штаты де-факто в сырьевую полуколонию и сделать источником своего накопления капиталов. Это и произошло затем в ходе так называемой Реконструкции и ограбления Юга, куда массово хлынули социальные мародёры «капетбеггеры» (carpetbaggers), описанные Харольдом Робинсом. Иными словами, в основе Гражданской войны 1860-х годов в США лежала борьба между двумя фракциями господствующего класса: промышленниками Севера и землевладельцами Юга, тогда как фи-

нансисты США и Европы (прежде всего Ротшильды) поддерживали и тех, и других, но, в конечном счете, выбрали северян, устранив при этом Линкольна.

Негры, вопрос их освобождения – для войны Севера и Юга это побочный сюжет: столкнувшись в разгар войны с ситуацией, когда на стороне южан сражалось больше негров, чем в войсках северян (наёмного европейского сброда, немного разбавленного романтиками-идеалистами, явно не хватало), которые устами Линкольна провозгласили свою «войну за освобождение чёрных рабов», пообещав после победы каждому негру не только свободу, но и 40 га земли. И, конечно, обманули. Негры, действительно, получили свободу, однако их материальное положение, особенно на Юге, нередко стало хуже, чем прежде, а место рабства заняла сегрегация, которую удалось **формально** убрать только в 1960-1970-е годы.

В основе нынешнего конфликтатоже прежде всего борьба внутри господствующего класса. Теперь это, с одной стороны, глобалисты-финансисты, чьи интересы выражает Демократическая партия во главе с политическими кланами Клинтонов, Обамы и др., с другой – промышленный капитал и та часть финансового сектора, которая тесно связана именно с ним и которая заинтересована в умеренной, ограниченной глобализации, больше напоминающей интернационализацию мирового хозяйства 1870-1970-х годов. Ну а негры и вообще этнические меньшинства – средство и рас-

ходный материал в этом конфликте, используемый демократами/глобалистами; идейное оформление действий этого материала – негронацизм.

В-третьих, хотя в Америке в мае-июне (и это ещё не конец) произошёл взрыв, пока что это не гражданская война, а «управляемый хаос» (кавычки – поскольку управляемый хаос, как правило, быстро выходит из-под контроля). И хотя громят магазины, избивают полицейских и сносят памятники белым чёрные, их, а точнее их «бригадиров» и «координаторов» дёргают за ниточки вполне белые джентльмены. Всё это, конечно же, может при определённых условиях превратиться в **реальную** гражданскую войну. Накал страстей (с возможными передышками) будет возрастать по мере приближения президентских выборов США и вполне можно ожидать максимального выплеска сразу после выборов, независимо от того, кто победит; но, разумеется, выплеск будет сильнее в случае победы «козырного фраера» Трампа (trump – «козырь»). А пока что мы имеем дело с процессом, который развивается как наведённая психическая эпидемия, начальную фазу которой уже окрестили флойдобесием. Процесс этот ни в коем случае нельзя анализировать в отрыве от того, что происходит в последние несколько лет, причём не только в США, но и в мире – в контексте той борьбы за будущее, которая развернулась в верхушке мирового капиталистического класса, борьбы, в которой в ход идут все средства – обычные (вирусные) эпидемии и психические

эпидемии («цветные революции», бунты меньшинств и многое другое). На весах – будущее планеты и вопрос, кто войдёт в это будущее со щитом, кого внесут на щите, а кого вышвырнут на корм стервятникам.

II

Вспомним, с чего начались нынешние «дела скорбные» в Америке. 25 мая 2020 года полиция в Миннеаполисе (штат Миннесота) попыталась арестовать некоего Джорджа Перри Флойда, пытавшегося расплатиться фальшивой 20-долларовой купюрой (с изображением президента Эндрю Джексона, «грамотности» которого мы, согласно одной из версий, обязаны выражением «ОК» – не знал бедолага, что all correct при сокращении даёт АС, а не ОК; для него, впрочем, было «как слышится, так и пишется»). Флойд, за которым пять ходок в тюрьгу (рецидивист), наркомания и т. п., оказал сопротивление, и полицейский Дерек Шовин уложил его на асфальт и, придавив шею коленом, удерживал в таком положении в течение 8 минут 46 секунд, не реагируя на жалобы бандита на то, что тому трудно дышать. В больнице Флойд умер. При вскрытии в крови обнаружили наркотики (фентанил и метамфетамин); медицинское заключение зафиксировало, что никаких физических данных, подтверждающих травматическую асфиксию (удушение), нет. Однако семья Флойда с этим не согласилась, пригласила своего

патологоанатома, заключение которого гласило: умер от механической асфиксии. Именно за эту версию ухватился мэр Миннеаполиса Джейкоб Фэй (Демократическая партия), отказавшись проводить обязательное в таком случае полицейское расследование. Вместо этого он уволил четырёх полицейских, задержавших Флойда, а Шовина обвинил в непредумышленном убийстве. И тут-то после этих действий мэра всё началось очень всерьёз.

Сначала были демонстрации протеста, затем начались погромы магазинов и грабежи. Целые районы оказались захвачены беснующейся чёрной толпой, агрессивно настроенной против белых, которые словно куда-то исчезли. Я ни в коем случае не расист – русские люди, как правило, вообще не склонны к расизму, но то, что я увидел на экране ТВ, живо напомнило мне эпизод из пятого путешествия Синдбада-морехода. Это путешествие интересно не только птицей Рух и злохитрым стариком в рубахе из листьев, которого Синдбаду пришлось долго таскать на себе, но и Городом Чёрных. В нём жили зинджи (т. е. негры) но жили только днём; вечером они садились в лодки и на ночь отплывали в море, а в город приходили из леса обезьяны, и если встречали людей, то убивали их. В ночном городе обезьяны вели себя как люди: торговали, варили рис, пекли хлеб и очень часто дрались друг с другом. Поутру обезьяны убирались восвояси, в лес, и люди возвращались. Буйствующие толпы, захватившие целые районы, напомнили мне не зинджей, а именно обезьян,

изгнавших из города людей, а из самих себя – всё человеческое: достаточно посмотреть кадры погромов и взглянуть на лица погромщиков.

Вот что интересно. 10 августа 2016 года у 32-летнего жителя Техаса белого Тони Тимпоя, страдающего шизофренией, началась паническая атака. Явившиеся по его звонку в службу спасения полицейские разбираться не стали, повалили на землю, и один из полицейских 10 минут давил Тимпою на шею, пока тот не умер. И – тишина, никаких демонстраций. *White lives do not matter?* (Белые жизни не имеют значения?) А ведь несчастный Тимпой не был рецидивистом-наркоманом, он был больным бедолагой, попросившим службу спасения о помощи.

Другая сторона дела заключается в том, что в Америке каждый год полицейские (как белые, так и чёрные; в американской полиции, как и в сержантско-младшеофицерском составе армии США, много негров) убивают до тысячи правонарушителей, 80–90 % которых негры. До мая 2020 года, когда до президентских выборов осталось полгода, реакцией на жёсткие действия полиции по отношению к неграм были в лучшем случае демонстрации и протесты на местном уровне, которые за редкими исключениями довольно быстро прекращались. А тут вдруг общенациональный бунт. Как на заказ – под выборы. На фоне охвативших страну беспорядков в самом Миннеаполисе развернулся фарс флойдобесия. Хоронили бандита в золотом гробу, у которого, стоя на ко-

лене, «безутешно» рыдал мэр города. Местный университет учредил стипендию имени Флойда; место смерти рецидивиста стало точкой паломничества, здесь установили купель, в которой начали крестить людей. И т. д., и т. п.

Тем временем очень быстро – так быстро, как будто кто-то только и ждал произошедшего и заранее основательно подготовился – всё это оформилось в движение BLM, Black Lives Matter – «Жизни чёрных (тоже) имеют значение». В основе идеологии движения, что бы кто ни говорил, – чёрный расизм, негронацизм, т. е. расизм этнического меньшинства. Да, угнетаемого, неравноправного и т. п., но расизм.

Представители движения BLM начали снос памятников (а это уже политика) тем президентам США и деятелям американской истории, которых они определили как рабовладельцев; странным образом досталось и тем, кто не имел отношения ни к рабовладению, ни к США – например, Сервантесу и Тадеушу Костюшко. А затем «бээлэмовцы» потребовали, чтобы все белые независимо от класса, статуса и возраста начали просить прощения у чёрных за свои привилегии. И это после нескольких десятилетий существования официально провозглашённой «позитивной дискриминации», т. е. предоставления неграм (и вообще этническим меньшинствам) привилегий по отношению к белым при приёме в университеты, на работу и т. д. Это положение белых низов и «мидлов» в нынешней Америке отдалённо напоминает положение русских в русофобском режиме интернаци-

онал-социалистов (мир-революционеров Ленина, Троцкого, Зиновьева, Бухарина и К^о) в 1920-е – первой половине 1930-х годов, т. е. до сталинского поворота середины 1930-х. Там и тогда была официально провозглашена необходимость поставить малые нации в «заметно лучшие условия» по сравнению с русскими (М. И. Калинин). Вот оно, первое пришествие «позитивной дискриминации»!

Ещё одно стандартное обвинение, в принципе имеющее под собой основание, – века угнетения. Только какое отношение к рабовладельцам XVII – первой половины XIX века имеют нынешние белые? Только то, что они белые? Но это получается принцип коллективной вины, который провозгласили нацисты в Третьем рейхе. В этом плане от них негры-нацисты ничем не отличаются.

За все «прегрешения» белые должны просить прощения, опустившись на колени (вызывают уважение те американцы, прежде всего полицейские, которые, рискуя карьерой, отказываются это делать, а на BLM отвечают ALM – All Lives Matter, жизни всех, т. е. независимо от цвета кожи, имеют значение), целовать обувь чёрных, мыть им ноги и т. п. И белые всё это делают! Всё это при том, что, согласно официальной статистике, число белых, убитых неграми, в 18 раз больше числа негров, убитых белыми; 90 % преступлений на расовой почве совершены неграми против белых. Составляя около 16 % населения, негры совершают 64 % преступлений, причём очень часто объектом этих преступлений оказыва-

ются негры же. Они становятся жертвами своих «соплеменников» на порядки чаще, чем жертвами белых. Так кому надо объяснять, что Black lives matter? Понятно, что негры совершают преступления не от хорошей жизни, что в криминал их загоняет Система, но жертвам от этого не легче. Ну и, наконец, вор должен сидеть в тюрьме, а убийца болтаться в петле.

Что-то произошло в последние десятилетия с белым человеком в США, да и в Западной Европе тоже. Во-первых, мы видим рабскую покорность белых перед лицом агрессии, на которую, независимо от её цвета – чёрного, жёлтого или белого – уважающий своё человеческое достоинство человек должен отвечать предельно жёстко – так, как это, к примеру, делается у нас на Кавказе. По-видимому, прав французский социолог Жан Шенэ, по мнению которого в XX веке на Западе система с помощью репрессивных институтов повседневности (привет Мишелю Фуко!), пропаганды и педалирования в последние 4–5 десятилетий прав различных меньшинств, прежде всего этнических (а также сексуальных, женских, экологических и, соответственно, движений – «анального», «вагинального» и «натурального» типа), внедрения обезволивающих поведенческо-психологических практик (так называемая «толерантность») воспитала, сформировала «человека послушного». Плюс атомизация этого законопослушного и белого населения («одинокая толпа»), резко контрастирующая со сплочённостью на этниче-

ской, нередко унавоженной криминалом или иной «менепинской» (например, агрессивная сплочённость и взаимопомощь – вплоть до международного уровня – гомосексуалистов) основе.

Во-вторых, мы видим, как представители белого господствующего класса Америки используют наиболее агрессивные, расистские (реакционные – сказал бы марксист XX века) группы чёрного населения в своих интересах, натравливая их на белые низы и средние слои с тем, чтобы спровоцировать общеамериканский конфликт, свалить Трампа и обеспечить глобалистско-финансовый реванш в США, а затем, используя Америку, продолжить то мировое наступление, которое этот сегмент мировой верхушки вёл последние 30 лет после разрушения СССР.

Господствующий класс США, при всех изменениях последних десятилетий, белый. Негры, мулаты и вообще цветные на самые верхние этажи правящего слоя, не говоря уже об уровне закрытых наднациональных групп, практически не допускаются. Бывают исключения, обусловленные конкретной ситуацией (Обама – в Демократической партии в 2007–2008 годах белую женщину Клинтон мог оттеснить только чёрный; при этом надо помнить, что президент США – это, как правило, всего лишь высокопоставленный клерк на службе тех, кого Дизраэли называл «хозяевами Истории»), необходимостью политической декорации или заинтересованностью в данном лице. В основном те, кого ещё не так

давно в Америке называли «цветными», попадают на средний управленческий уровень, на котором служат господствующему классу, реализуя таким образом присущий некоторым из них комплекс неполноценности¹.

III

То, что за бунтом, восстанием, т. е. за тем, что по-английски можно назвать riot или даже uprising, стоят глобалисты и выражающие их интересы демократы, и то, что события эти связаны с попыткой свалить Трампа, т. е. приурочены к «здесь и сейчас», очевидно. Весьма симптоматично и показательно, что больше всего чёрные толпы бесновались в тех штатах и городах, где губернаторы и мэры – демократы. Фэй – демократ, и в том, что он сотворил, он получил полную поддержку своих коллег по партии:

- конгрессменши от Миннесоты Ильхан Абдуллах Омар (мусульманки сомалийского происхождения);
- генерального прокурора штата чёрного мусульманина Кита Мориса Эллисона (именно его сменила Омар в Кон-

¹ Как сказал одному нашему знаменитому философу, какое-то время работавшему в Америке, один из самых известных чернокожих лидеров, богатей и женолюб, пытавшийся в своё время примерить на себя корону Мартина Лютера Кинга, «Александр, ты не понимаешь, у тебя есть то, чего у меня нет и не будет – ты белый!». И выпил за то, чтобы все стали белыми. Достоверность этой истории – стопроцентная. Кто-то скажет: он один такой. Не один: свидетельствую как человек какое-то время проживший в Америке.

грессе; Эллисон был и заместителем председателя Национального комитета Демократической партии, хотел большего, но не получилось);

- губернатора штата Тимоти Джеймса Уолза (белый демократ).

Именно эта компания раздула ситуацию, превратив смерть бандита в широкомасштабный конфликт по поводу убийства несчастного чёрного белым полицейским. Совет города (где 12 демократов и 1 «зелёный») по инициативе Джереми Элисона, сына прокурора, потребовал расформировать местную полицию и создать вместо неё «более гуманную структуру». Это было только на руку погромщикам-мародёрам. Позднее такие требования прозвучали в Чикаго и других городах.

Следующей инициативой «банды четырёх» из Миннесоты стало проведение кампании «Белая Америка на коленях перед чернокожими». Демократы в Конгрессе дружно встали на одно колено и стояли так 8 минут 46 секунд (минута молчания на похоронах новоявленного мученика Флойда длилась столько же). Одним из первых на колени встал бывший вице-президент США суперкоррупционер Джо Байден, чем-то напоминающий Дуремара из «Золотого ключика»; он договорился до того, что смерть Флойда «оказала большее влияние, чем убийство доктора Мартина Лютера Кинга». Со своей точки зрения он прав: смерть Кинга нельзя использо-

вать против Трампа. Разумеется, и Байдену, и демократам плевать и на Кинга, и на негров, и на Флойда. Главное – развернуть ситуацию против Трампа, а для этого можно и на одно колено встать, заодно поставив на колени белую Америку и заставив её физически лизать обувь чёрной Америке.

IV

Пик массовых выступлений после смерти Флойда пришёлся на 5-12 июня – классический семидневный цикл политпсихологических акций/мероприятий; 10 дней понадобилось на «разогрев», на «десятидневку ненависти». Обычно через неделю активность начинает затухать. И тут как по заказу («пиво только что привезли, а воблу только что поймали», как сказал Юрий Деточкин из «Берегись автомобиля») убили очередного негра. 12 июня в Атланте (Джорджия) Рейшард Брукс пьяным заснул в автомобиле у ресторана Wendy. Автомобиль мешал проезду, вызванные полицейские попытались решить проблему, но Брукс повёл себя агрессивно, вырвал у одного из полицейских электрошокер и в завязавшейся потасовке был убит. Застрелившего его полицейского, как и в случае с Флойдом, без какого-либо расследования уволили; глава полиции Атланты Эрика Шилдс подала в отставку. Ещё неделя на раскрутку в общенациональном масштабе – и новая неделя бунта и погромов с 19 по 26 июня.

Эта вторая неделя более отчётливо выявила то, что было не столь очевидно в начале погромного всплеска, хотя уже кое-что было ясно. Наблюдатели стали замечать, что среди погромных толп негров не более половины, а порой меньше. Среди мародёров немало белых, причём нередко именно они организуют акции; были замечены и сняты на видео белые полицейские, подвозившие погромщикам кирпичи. Это лишнее свидетельство тому, что «чёрный цвет» движения – лишь форма, ширма, что негронацизм – средство, орудие достижения политических целей определённой – глобалистско-финансовой – части белого господствующего класса. Непосредственная, краткосрочная цель – свержение Трампа. Причём попытка сделать это была предпринята уже 29 мая, через несколько дней после миннеаполисской истории!

29 мая мятежники попытались организовать «майдан» в Вашингтоне и захватить Белый дом.

В этом они получили, по сути, прямую поддержку мэра города Мюриел Баузер и министра обороны Марка Эспера. Первая в самый разгар протестов отозвала десантников, охранявших Белый дом, а второй снял оборону десантников по всему периметру Вашингтона. Однако Трамп надавил и через час Эспер отменил своё решение. На следующий день, 30 мая, провалилась попытка организовать «майдан» в Филадельфии. Там ситуация была ещё интереснее: ФБР (играет на стороне Трампа, в отличие от ЦРУ, которое

по другую сторону «баррикад») задержала трёх сотрудников британской спецслужбы МИ-6, которые должны были сыграть роль в организации беспорядков. Перед нами классический случай сотрудничества американских и британских глобалистов и ориентирующихся на них частей спецслужб США и Великобритании; британский след налицо и в убийстве Джона Кеннеди – первой «пробе пера» «глубинного государства», а точнее – «глубинной власти» в США.

Из-за волнений почти незамеченным (90 % мейнстримных СМРАД США контролируются демократами, т. е. представителями глобальных спекулянтов и ростовщиков) прошло сообщение о том, что начавшийся в марте 2020 г. суд над Хиллари Клинтон завершился признанием её виновной и теперь Трамп может начать давить её по уголовной линии. Почти одновременно виновной в сексуальной эксплуатации женщин (принуждение их к сексуальным отношениям с неким кругом лиц из политики и шоу-бизнеса плюс последующий шантаж) была признана Элисон Мак. Через Ричарда Майса она связана с четой Клинтонов (Майс – их близкий друг) – завсегдаев специфических групповых «учреждений» вроде тех, что показаны в фильме «С широко закрытыми глазами». Иными словами, кольцо вокруг Клинтонов сжимается Трампом. У Трампа есть и другие компромат-козыри против своих противников, а если называть вещи своими именами – врагов. Это информация о реальных организаторах из «глубинной власти» провокации 11 сентября, о пе-

дофильской сети, в которой фигурируют высокопоставленные чиновники, политики и «звёзды» кино и шоу-бизнеса США и Западной Европы; об убийствах, кровавый след которых тянется за «сладкой парочкой» Клинтонов, будто это не политики, а реинкарнация Бонни и Клайда. И козыри эти, по-видимому, настолько сильны, что до сих пор гарантировали Трампу жизнь. А ставка в схватке – больше, чем жизнь. Суть в следующем.

V

Битва за будущее капсистемы разыгрывается между двумя группами глобалистов. **Умеренные глобалисты** исходят из того, что:

- государство должно сохраниться, хотя быть подконтрольным МВФ, Мировому банку и другим наднациональным структурам;
- должен сохраняться индустриальный сектор, причём именно в ядре капсистемы, а, следовательно, должны продолжать существовать, пусть несколько сократившись в численности, рабочий класс и средний слой.

Логика борьбы за власть заставляет умеренных глобалистов акцентировать значение суверенитета, патриотизма и традиционных ценностей, хотя они вовсе не традиционалисты.

Согласно **ультраглобалистам**, государства быть вообще не должно – оно отжило своё; мир должен состоять из нескольких крупных корпораций типа Ост-Индской компании, управляемых из одного наднационального центра, оформленного как союз глав семей, контролирующих корпорации, фонды и т. д. Доминирующие экономические формы – айтишный сектор, сфера услуг, индустрия (последняя – по минимуму, причём вынесена на периферию мировой системы, за пределы господствующего ядра); никакого среднего класса (слоя), только богатые и бедные («прекариат»). Социально-политическая форма – мягкий тоталитаризм («либеральный фашизм», электронный/ цифровой концлагерь). Логика борьбы за власть требует от ультраглобалистов, не раскрывая свои взгляды полностью, акцентировать роль и значение цифровой экономики, электронных средств обеспечения безопасности граждан, включая чипизацию (читай: средств контроля над гражданами и превращение их из граждан не просто в «подданных», а в низшую касту цифровых/оцифрованных бедных, живущих в изолированном мире онлайн), электронных денег и т. п.

Кто лучше? Умеренные глобалисты или ультрас? Оба хуже, как сказал бы Сталин, но с тактической точки зрения умеренные глобалисты – меньшее зло.

Трамп – ставленник умеренных глобалистов, Клинтон, Обама, Байден – ультрас. Обострение в 2010-е годы кризиса капитализма как системы, исчерпанность его историче-

ских сюжетов привела к обострению противоречий наверху его пирамиды. Обычно такие противоречия, как показала история XX века, разрешаются мировой войной, а следующее за ней индустриальное восстановление становится мотором мощного развития мировой экономики (1920-1930-е, 1950-1960-е годы). Однако сегодня, в начале XXI века, мировая война à la XX век едва ли возможна. Во-первых, в мире, напичканном ядерным и химическим оружием, это смертельно опасно, и даже если всё не закончится планетарной катастрофой и будут победители и побеждённые, последним придётся очень плохо и рисковать никто не хочет. Во-вторых, индустриальное возрождение не решит проблем системы **как глобальной**, оно может обеспечить лишь региональный успех, отсрочив кризис на несколько десятилетий: капсистема вступила в терминальный кризис, нужна принципиально новая система, т. е. перезапуск Истории. Войны решают проблемы структурных кризисов, тогда как нынешний кризис – системный, причём в терминальной стадии.

В 2018–2019 годах мировая экономика испытывала серьёзнейшие трудности, ситуация казалась почти безысходной, и в это время «подвернулся» коронавирус. 12 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), структура ещё более коррумпированная, чем Международный олимпийский комитет, объявила пандемию. Сделала она это без каких-либо серьёзных оснований, однако под это дружно, за несколькими исключениями подписались все го-

сударства, действуя почти синхронно, а также словно забыв о своём суверенитете и о том, что ВОЗ уже неоднократно попадалась на жульничестве, например со свиным гриппом. Аналогичными во всех странах оказались явно избыточные меры с объявленной эпидемией: самоизоляция граждан – по сути, домашний арест, введение пространственного контроля и контроля над передвижением; приостановка работы части промышленного сектора и сферы услуг, замена «живого» образования дистанционным, со временем, вопреки мнению многих медиков, обязательное ношение «спецодежды» – масок и перчаток.

По прошествии двух месяцев (середина марта – середина мая) «объявленной смерти» стали очевидны несколько вещей:

- 1) предпринятые меры были совершенно избыточны с медицинской точки зрения, никакой пандемии нет²;
- 2) объявленная пандемия коронавируса даже по результатам всего двух месяцев решила некоторые задачи, которые обычно решает мировая война (именно этим объясняется присвоение вспышке вируса «звания» пандемии, т. е. чего-то мирового по своему характеру);
- 3) наибольшую выгоду из всей ситуации попытались извлечь ультраглобалисты, эти строители Храма Цифры.

² 8 июня 2020 г. ВОЗ признала, что бессимптомные носители коронавируса незаразны, а это означает признание того, что пандемии не было. Как говорится, «следствие окончено, забудьте».

Именно в период «борьбы с пандемией» резко активизировались разговоры о необходимости цифровизации всего: экономики, образования, а прежде всего – управления, осуществления государственных функций. Цифровизация низов, верхов и существующей власти выполняет различные функции. Даже газета The New York Times в одной из недавних публикаций отметила, что потребление цифровых услуг – признак бедности: если врач консультирует вас по интернету, если ваши дети учатся онлайн, если вы покупаете товары онлайн (к тому же в кредит), т. е. если ваша жизнь и ваше потребление происходят вне живого контакта, который всё более становится самым дорогим товаром и роскошью, вы – бедняк, вы относитесь к новым бедным, констатирует газета. Аналогичные мысли высказываются и в РФ. Так спецпредставитель Президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Д. Н. Песков с экрана ТВ откровенно говорит следующее: за онлайн-(т. е. дистанционным) образованием – будущее; живое, контактное образование, конечно, сохранится, но оно будет доступно очень немногим в силу дороговизны; основная масса детей будет учиться в онлайн-режиме. Так создаётся новый класс «цифровых бедных» «дивного нового мира» ультраглобалистов.

Таким образом, цифровизация многих процессов – это создание нового андеркласса, по сути – касты изолированных в своём онлайн-мире, а потому атомизированных, разобщённых и, следовательно, неспособных на протест инди-

видов, «одинокой толпы», полностью зависимой от верхов и оказывающейся «под колпаком» тотального и повседневного электронного контроля с их стороны. Этим последним цифровизация, напротив, предоставляет беспрецедентные возможности господства: средства массового электронного слежения; электронные деньги, доступ к которым может быть моментально перекрыт; контроль над образованием, наукой и информацией (допуск к последней только избранных, как за это ратует в РФ определённая группа, то ли фронтменом, то ли ширмой которой выступает Г. Греф); как крайний вариант – чипизация населения. Во время «пандемии» цифровизацию объявили чуть ли не панацеей в борьбе с вирусом и в создании «новой нормальности».

Перевод «в цифру», на «удалёнку» управления, т. е. осуществления государственно-административных функций – это тоже составляющая анти/постэпидемической «нормальности». И, как говорил Глеб Жеглов, «а вот здесь у них лежбище» – это главное. Дело в том, что цифровое (электронное) государство не просто отменяет обычное, «материально-институциональное» государство, а как бы оставляет его в офсайде, обнуляет, превращает в свою материальную функцию – функцию «Храма Цифры» (с искусственным интеллектом). От государства остаётся скорлупа, внешняя форма, внутри – труха. «Храм Цифры» контролируют те, кто контролирует мировые (глобальные) социальные и интеллектуальные сети, т. е. новый слой – нетократия (от сло-

ва net – сеть). Именно в нетократию стремятся превратиться посредством «цифры» ультраглобалисты. Их победа – это создание надгосударственной власти кастового типа – жрецов новой техномагии, контролёров генома в планетарных масштабах, адептов технофашизма; глобалов, контролирующих поведение локалов и ресурсы.

Судя по всему, возможность цифровизации власти с автоматическим переводом её на наднациональный уровень изменила планы ультраглобалистов. Если раньше демонтаж таких крупных ядерных держав, как РФ и КНР, должен был предшествовать демонтажу «государства США», то теперь кажется возможным иной вариант: благодаря цифре и созданию «цифрового государства», которое почти автоматически превращается в цифровую мировую, т. е. надгосударственную, власть, становится возможным, по крайней мере теоретически, одновременный демонтаж традиционного государства в КНР, РФ и США. Цифровизация любой сферы, будь то управление, экономика или образование, вытесняет, выдавливает из неё государство, государственность, обнуляет их или, как минимум, оставляет во властно-социальном офсайде. В отличие от «материально-институциональных» государств, вступающих друг с другом в противоречия, у глубинных цифровых государств, формирующих единую сеть, Матрицу, противоречий этого рода нет. Весь 2020 год Матрица активно проникает в управленческо-экономическо-образовательную ткань трёх крупнейших ядерных го-

сударств. Удивительно ли, что всю первую половину 2020 года эти три государства с разной степенью силы трясёт.

Возникает впечатление, что «пандемия» с её цифровым императивом должна была создать условия для первого и одновременно решающего шага («ничто так не вяжет, как первый шаг» – О. Маркеев) в направлении демонтажа, ударной силой которого во всех странах и на мировом уровне выступали «чрезвычайщики», которым противостояли нормализаторы. Причём началось всё с Китая: «эпидемию» в Ухане (провинция Хубэй) объявили местные власти из фракции так называемых «комсомольцев», традиционно связанные с определёнными кругами Великобритании и США. Думаю, для Си Цзиньпина объявление карантина властями Уханя было неожиданным и неприятным «сюрпризом». Не случайно за короткий промежуток времени были арестованы четыре вице-губернатора провинции Хубэй – «империя наносит ответный удар».

Обострение внутривнутриполитической ситуации и борьбы в КНР в 2020 г. отражает цифровые игры вокруг власти. Аналогичным образом в РФ ситуация с так называемой «конституционной реформой» и особенно с «инициативой Терешковой» тоже косвенно отражает обострившуюся на мировом уровне борьбу. Однако наиболее ярко всё это проявилось в США, где глобальная афера «коронавирус», использовавшая реальную эпидемию по-новому ведущего себя уже известного вируса, эдакого нового «танталуса», не достигла

своих результатов, а потому планировщик сделал новый ход – BLM.

VI

Конкретно в США главной задачей «пандемии» было нанесение ущерба экономике в целом, особенно малому и среднему бизнесу, карману рядового гражданина. Цель очевидна: ухудшить экономическое положение и спровоцировать социальное недовольство, направив его против Трампа и таким образом резко уменьшить, если не обнулить его шансы на переизбрание.

Однако уже в середине мая стало ясно, что психоисторическая спецоперация «пандемия коронавируса» выдыхается как в мире в целом, так и в США. И тут, как в начале 2020 г. «подвернулся» коронавирус, в Америке подвернулась смерть Флойда, которую тут же представили как убийство, и началось флойдобесие как акция прикрытия базовой операции – свержения Трампа не в результате дворцового переворота («импичмент»), а в результате широкого протестного движения низов, причём чёрных. Раскрутка этого движения, так же как и пандемия, шла как психическая эпидемия, в которую вовлекались и погромщики, и белые «терпилы» – жертвы психологического террора и навязываемого комплекса вины.

Между двумя психическими эпидемиями – коронабеси-

ем и флйдобесием – существует не только целевая направленность и сходство, но и связь. В разгар протестов сторонники Трампа попытались организовать контрмитинги, однако некие медики тут же официально выступили с резкой отповедью: во время митингов не соблюдается социальная дистанция, следовательно, резко увеличивается возможность заражения и новой вспышки заболевания, а потому митинги недопустимы. Законопослушные белые (впрочем, среди сторонников Трампа, а также среди защитников памятников от варваров немало негров) подчинились. Но совсем иной была реакция медиков на массовые митинги и шествия BLM: официально (sic!) было заявлено, что эта форма коллективного действия не несёт в себе серьёзной опасности заражения – причина, правда, не объяснялась. А вот цифры свидетельствуют о противоположном. Телеграм-канал «Катарсис» (прочитано в «Расстриге») приводит следующие данные: 25 мая – смерть Флойда, начало беспорядков, на 6 июня – 42 757 случаев инфицированных («заражённых»), это понятно: инкубационный период вируса 12–14 дней. Затем две волны массовых беспорядков 5–12 июня и 19–26 июня. Через 12–14 дней после каждой «волны» следовал резкий всплеск числа «заражённых». Схема «медики против Трампа» провалилась. Посмотрим, какие ещё «аргументы» способны предъявить противники Трампа и «старой Америки», какой будет третья психическая эпидемия (или третий акт глобальной психической эпидемии) – эрзац мировой войны,

т. е. попытки решения мировых проблем.

О том, что нынешний мятеж в Штатах тесно связан с мировой повесткой ультраглобалистов, свидетельствует только что появившаяся в журнале *Foreign Affairs* статья Криса Мерфи «Новое движение за гражданские права – победа для внешней политики США» (*A New Civil Rights Movement is a Foreign Policy Win*). Она чётко выражает глобалистскую повестку. Погромы Мерфи называет новым движением за гражданские права. Как отмечают комментаторы, похоже, теперь так будут именовать любое насильственное анархическое действие под антирамповскими лозунгами, а также под лозунгами, обличающими традицию (американскую, европейскую), традиционные ценности, цивилизацию Модерна. Мерфи считает, что чем сильнее американцы отстаивают свои права дома (т. е. читай: чем больше беспорядков в стране), тем сильнее позиция США в мире. Это весьма странный вывод, история США демонстрирует противоположное: в 1960-1970-е годы, во время максимального накала негритянского движения, студенческих волнений и протестов против войны во Вьетнаме, позиции США на мировой арене ослабли настолько, что им пришлось пойти на разрядку международной напряжённости, предложив СССР де-тант. К сожалению, советское руководство на это купилось, упустив шанс использовать слабость противника.

Трамп, согласно Мерфи, плох тем, что при нём США перестали принуждать к демократии другие страны, особенно

такие как РФ и КНР – эти две страны автор статьи подвергает острой критике за нарушение прав граждан.

Нельзя не согласиться с теми аналитиками, которые считают, что статьёй Мерфи и ряда других публикаций определённые североатлантические круги чётко фиксируют следующие позиции:

1) Бунты, «лицом» которых выступает чёрное население, соответствуют их интересам, они их поддерживают (читай: они их организовали) и определяют их как движение за гражданские права нового типа, т. е. подводят под них идеологическую базу как под нечто прогрессивное.

2) Краткосрочная цель – сместить/снести Трампа и привести к власти демократов.

3) Средне- и долгосрочная цель – придать «движению за гражданские права нового типа» глобальный масштаб, распространив его сначала на Великобританию и Евросоюз, а затем на Китай (через Гонконг) и Россию (через Украину).

Что касается Великобритании и Евросоюза (прежде всего Франция, Нидерланды), то там уже прошли демонстрации солидарности с BLM, раздаются призывы к сносу памятников, фиксирующих историческую традицию Европы эпохи Модерна. Кстати, после того как у нас в Екатеринбурге росгвардейцы убили совершившего (по официальной версии) разбой молодого человека, была попытка развернуть движение RLM – Russian Lives Matter – внезапно появились гото-

вые майки с надписью RLM, но ничего из этого не вышло. Пока не вышло.

Всё это говорит о том, что у американского мятежа под «чёрным знаменем», но с «белой начинкой» глобальный замах. Мы наблюдаем финальную схватку между ультраглобалистами и их противниками. Поле боя – весь мир, но решающая схватка – в Америке. Ультраглобалисты загнаны в угол и готовятся пойти в последний и решающий бой. Даже крыса, загнанная в угол, становится крайне опасной, что же говорить о нескольких десятках кланов, контролирующих «вещество, энергию и информацию» нынешнего мира. Как говорил Главный Буржуин в «Сказке о военной тайне...»: «Видно, будет у нас не лёгкий бой, а тяжёлая битва». Разумеется, Трамп вовсе не похож на Мальчиша-Кибальчиша, но он Джокер, мощь которого не столько в нём, сколько в тех силах, которые бросили его как карту на ломберный столик американской и мировой политики. Вот и посмотрим, у кого из игроков у первого подогнутся колени. Вся история капиталистического класса друг с другом: промышленники против землевладельцев-буржуа, финансисты против промышленников, корпораты с финансистами против промышленников и государства. Менялись комбинации, не менялась суть. Нынешняя схватка наверху капиталистической пирамиды под тяжёлым взглядом Всевидящего Ока – последняя, она закрывает капитализм, она – его прощальный поклон. Послед-

няя буржуинская война – это бесспорно. Будет ли её элементом вторая гражданская в Америке – вопрос.

VII

Итак, в сухом остатке. То, что сегодня происходит в США, это ещё не гражданская война. По форме это бунт чёрных низов, к которому активно присоединились представители белых низов (те, которых в Штатах называют white trash – белый мусор) и латинос. У бунта есть массовая системная основа – бедность, неравенство, социальная несправедливость и т. п., от которой страдает нижняя половина американского общества. Однако, как показывает история, одних системных предпосылок для любого движения недостаточно; достаточным фактором сверх необходимого является субъектный (не путать с субъективным) фактор, т. е. наличие обладающего социально-политической волей и организацией слоя, реализующего свои интересы. Такой слой есть, это объединившиеся против Трампа сторонники ультраглобалистской повестки (их объективные союзники вне Америки – «чрезвычайщики» разных мастей). Конкретному протеканию американских бунтов в том виде, в каком они происходят, способствуют два фактора: 1) подъём агрессивных меньшинств, включая этнические, чему в немалой степени содействует власть, таким образом, «выпуская пар» и направляя классовый конфликт в русло расовых, тендерных и

прочих отношений; 2) культурный и интеллектуально-волевой упадок значительной части белого населения, выражающийся в его пассивности, неспособности к критическому если не анализу, то хотя бы восприятию реальности (в частности, умению задавать вопрос: «кому выгодно?»), толерантическое принятие на себя чувства и комплекса вины перед меньшинствами и психологической готовности к роли терпилы. Белая же верхушка активно использует и этот фактор, и фрустрацию чёрных как инструменты борьбы между различными фракциями верхушки американского и мирового капиталистического класса за то, кто кого отсечёт от будущего, т. е. борьба идёт по-ленински: кто кого?

Политическая борьба в США – это, однако, лишь первый, поверхностный, уровень происходящего. Второй уровень – это борьба за будущее капитализма: умеренно-глобалистское, с наличием государства и среднего слоя или же ультраглобалистского, социума 20:80 (20 % – богатые, 80 % – бедные, живущие в цифровом концлагере). Но есть и третий уровень – судьба европейской цивилизации эпоха Модерна и белого человека-христианина как создателя этой цивилизации. Выступая якобы только за права негров, ВЛМ крушит американскую традицию с её европейскими ценностями, призывает переписать историю США на новый лад (с позиций негронацизма), подрывает политические институты и христианство. Это – дальний прицел данного движения, у тёмных лидеров которого есть и свои планы, далеко не во

всём совпадающие с планами кукловодов.

Здесь можно сказать, что с точки зрения американской истории ВЛМ – это пока не так серьёзно, как гражданская война, подчеркну – пока. А вот с точки зрения глобального за-
маха – это, пожалуй, круче. Не факт, что ВЛМ не загнётся в случае победы Трампа. Однако прецедент создан: в Америке поставлен опыт создания неоварварского **постсовременного постполитического** движения, которое **пока** решает современные политические задачи. С этой точки зрения ВЛМ напоминает мне запрещённое в РФ как террористическая организация Исламское государство. ВЛМ, на мой взгляд, вполне подходит под определение террористического движения, как и его союзник «Антифа» – Трамп прав в своей оценке.

* * *

4 июня, на пике нынешних погромов в Америке, удар молнии разорвал пополам самый большой в мире государственный флаг США (42,6 м x 21 м; вес: 154 кг), установленный в штате Висконсин в память жителей штата, погибших во время службы в американской армии. Дом, разделившийся в себе, не устоит. Это библейское изречение любил повторять Авраам Линкольн. Нынешняя Америка, в социальном плане постепенно превращающаяся в страну Третьего мира, – дом, разделившийся в себе. Устоит ли он под ударами гло-

балистов и негронацистов? Станут ли нынешние бунты прологом действительно второй гражданской войны, «источники и составные части» которой убедительно описал Читтам? В любом случае, той Америке, которой она была последние полтора века, можно сказать «Гуд бай», повторив слова знаменитой песни группы «Наутилус Помпилиус». Майско-июньские бунты окончательно подвели черту под прежней Америкой, обнулили её, выпустив на социально-политическую арену вирус неоварварства. Начиная с войны в Афганистане и до сих пор американская верхушка распространяла неоварварство в других странах. В 2020 году она запустила его в свой дом, а, как говорят японцы, чёрт не уйдёт оттуда, где сладко кормят. Парадоксальным образом старая Америка могла существовать, только пока существовал Советский Союз. Его разрушение высвободило в США (и Западной Европе) силы, которые в ситуации противостояния с миром социализма, системным антикапитализмом не могли выйти, а точнее, не могли быть выпущены на первый план. Ушёл СССР, и «железная пята» немедленно вернулась и начала давить не только бывший соцлагерь, но и свою же старую Америку. И за три десятилетия додавила.

При всех минусах старой Америки, которую профукало предавшее её поколение «бэби-бумеров», мне её жаль. Ведь та Америка – это не только буржуины, империалисты и гангстеры, но и простой люд. Хочу надеяться, что этот простой люд – белый, чёрный, серо-буро-малиновый (как сказал бы

один из героев фильма «Цирк»), неважно какого он цвета кожи, – и здоровые элементы в правящей верхушке не позволят окончательно превратить Америку в концлагерь, используемый ультраглобалистами в качестве плацдарма для установления нового мирового порядка. И хотелось бы, чтобы это «не позволят» произошло без второй гражданской войны – хотя надежд на это немного. Впрочем, как говорят англосаксы, *While there is life, there is hope* – «Пока живу – надеюсь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.